

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 323(470+571)
ББК 66.3(2 Рос)
К 17

А.О. Калинин,
соискатель Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, тел.: +79064146336; e-mail: Sanuta@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена одной из основополагающих политических систем современного общества – демократии. Автор рассматривает проблемы и противоречия, с которыми сталкивается демократия на пути своего становления в России. Наряду с демократическими преобразованиями важную роль играет становление одного из главных принципов территориальной организации государства – федерализма. В статье описывается необходимость его установления в Российской Федерации с учетом особенностей государственного развития.

Ключевые слова: демократические преобразования, проблемы и противоречия демократии в России, демократическая модель, федерализм, федеративная модель.

A.O. Kalinichenko,
Competitor of Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, ph.: +79064146336; e-mail: Sanuta@yandex.ru

DEVELOPMENT OF FEDERALISM IN RUSSIA IN THE CONDITIONS OF DEMOCRATIC TRANSFORMATIONS

Abstract. The paper is dedicated to one of the basic political systems of modern society – democracy. The author explores problems and contradictions which the democracy faces on the way of its development in Russia. Along with democratic transformations, an important role is played by development of one of the main principles of the territorial organization of the state – federalism. The paper shows a need to establish federalism in the Russian Federation taking into account features of the state development.

Keywords: democratic transformations, problems and contradictions of democracy in Russia, democratic model, federalism, federal model.

Не слишком еще скоро мы дождемся, чтобы каждый честный и храбрый человек стал гражданином, а до той поры... постоянно будет утрачиваться в долгие периоды общественной апатии большая часть тех приобретений, какие делаются в мимолетные эпохи общественного одушевления.

Н. Чернышевский

В большинстве стран Запада борьбе за демократические преобразования, всеобщее избирательное право предшествовало развитие либерального общества и капиталистических отношений. Их демократия – это логическое развитие принципа свободы, родившегося до самой идеи демократии. В России потребность в демократическом устройстве вызрела иначе. Демократический импульс российского общества 90-х годов XX столетия – это движение против монополии коммунистов на власть, возникший до формирования ценностей либерализма, выраженный меньшинством.

Исследование проблем демократии в современной России по-прежнему остается крайне дискуссионной темой. Наша страна встала на путь модернизации политического курса не так давно, но за эти двадцать с небольшим лет образ «демократов» приобрел в глазах народа не самый положительный оттенок. Сегодня часто можно услышать добрые отзывы о «старых» временах, особенно от тех, кто жил в советское время, кому есть с чем сравнить. При этом к нынешней власти отношение одобрительное, особенно в свете последних событий. Рейтинг доверия Президенту России бьет все рекорды, но простой народ нередко вспоминает о «сильной руке» из славного прошлого, способной покончить с всеобщей коррупцией, нарушением закона, засильем чиновников. При этом демократический политический режим в свете вышеуказанных желаний в сознании людей никак не укладывается.

Российское политологическое сообщество занято анализом эволюции политического режима в стране. Основная сложность и противоречие, с которым столкнулись россияне, переняв новую для себя систему, – это факт того, что демократия – по крайней мере, пока – не принесла им благосостояния, свободы, обострила стоящие перед

страной проблемы. Почему? Просто либеральная демократия не в состоянии постичь природу трудностей, которые присущи России. Граждане России ждали, что демократия преодолет внутренние противоречия цивилизационной эволюции и разрыв, вызванный внешними факторами: воздействием передовых стран мира и необходимостью догнать их в экономическом отношении, обменом культурными и духовными ценностями.

В ответе на вопрос: «Почему до сих пор демократические преобразования не дали ожидаемых результатов?», можно отметить, что, во-первых, само понятие свободы слишком многозначно, во-вторых, сама свобода слишком индивидуальна, чтобы развиваться по общепринятым, жестким правилам. На протяжении всей истории каждый правитель и каждый народ выбирали свою свободу и свою меру ее соотношения и ограничения. Демократия – не исключение; ее задача – не копировать известные политические формы, которые уже испробованы другими народами, пусть даже теми, кто добился успеха на этом пути, а вырабатывать систему, способную решить проблемные вопросы исторического развития именно данной страны, в данных условиях и на данном этапе эволюции.

Тоталитарные связи, пронизавшие в советскую бытность все сферы общественной жизни, оставили после себя неизгладимый след. Идеологическая и политическая монополия Коммунистической партии, господство военно-промышленного комплекса в экономике, государственной собственности на все средства производства, исключавшей любые законные формы частного бизнеса, – все эти характеристики той России дают понять, что «свалившейся» демократии придется начинать все с самого начала.

Люди, инициировавшие в начале 90-х годов XX в. качественно

быстрый переход на новые рельсы политического развития, сами не были готовы возглавить движение за обновления России. Курс, по которому они пошли, не совпадал с интересами нашего многонационального народа. После десятилетий господства коммунистов расклад политических сил в России отличался от всех известных в истории европейских народов.

Сегодня бесспорно, что без развития рыночных отношений, без определенной степени свободы в обществе, решать проблемы экономического и социального развития страны невозможно. Но сложность заключается в том, что в отношении политики, экономики, идеологии – российская демократия крайне слаба. Идеальная демократия, в том числе, и для народа России – это отстаивание интересов большинства народа и учет интересов меньшинства.

Говоря о западных демократических моделях, нельзя не отметить, что их демократия – это долгий путь либерально-рыночного развития. В России налицо процесс приватизация государственной власти, которая как раз и должна стать силой, способной противостоять олигархическим группам. Ведь именно наличие экономического неравенства в обществе – прямой путь к неравенству в возможностях, в доступе к власти, в способности воздействовать на нее, добиваясь своих целей.

Незрелость народа, его социально-политическая и психологическая неготовность принять настолько качественные изменения – одна из основных причин неудачи демократических преобразований. В стране, в которой настолько сильны имперские традиции, демократия не может сложиться моментально. Прежде чем приобрести политическую систему, способную называться демократической, необходимо приложить немало времени и усилий. И бесспорно, что она

не сможет стать панацеей от всех российских «болезней», но какие-то важные исторические узлы должна будет развязать.

В качестве еще одного препятствия можно выделить закрытость государственной власти от народа и, как следствие, коррупционность и чиновничье злоупотребление. В России также возникает проблема формирования гражданского общества, которое по-прежнему находится на стадии зарождения. Однако уже сегодня граждане задаются вопросами, адресованными к органам государственной власти, о том, когда их деятельность станет более прозрачной, когда они повернутся лицом к простым людям, перестанут так усердно заботиться о своей карьере и доходах. Но не находя до сих пор ответа на волнующие вопросы, «простой» гражданин в качестве протеста проявляет равнодушие к выборам или к политике вообще.

Российскую демократическую систему невозможно сформировать как унифицированный мир. Россия слишком многоликое государство, и наш новый режим должен опираться на общество, где все традиции имеют равные права и равный доступ к центрам власти.

Новую Россию можно построить, только привлекая оппозиционные нынешнему курсу слои общества. Необходимо апробировать новые институты и стратегии, подходящие именно для нашего российского общества. Власть должна улавливать интересы народных масс, умело реагировать на их импульсы.

Вопрос о лидере, о взаимоотношениях между ним и гражданами точнее всего подметил советский историк и философ М. Гефтер: «Мы требуем от лидера риска доверия, но и сами рискуем заблуждаться. Мы рассчитываем на подконтрольность «человека у кнопки», но как придет она к нему и к нам? Только как открытость лидера, его внутренняя свобода, способность получать

импульсы из несовпадающих сфер жизни, от думающих и ведущих себя по-разному, суверенных людей. Лидер – не просто политик: он обязан уметь и не быть политиком, взнуздывать злобу дня, открывая ход иным голосам и мотивам. Мир вне политических связей между людьми, выступая оппонентом политики, может выработать новую мыслительную культуру, новую естественность человеческих контактов, выработать альтернативы привычному существованию. И лидер призван импонировать всему этому разнообразию, придавая простому человеческому голосу, человеческой точке зрения мировой статус» [1; 156].

Говоря о схеме теории политического транзита, становится ясно, что Россия пока не находит свое место в ней. Нынешний тип политического режима, сменивший стадии либерализации и демократизации, с консолидированной демократией не имеет ничего общего, а как раз наоборот – это режим, в котором в политической сфере налицо ограниченный плюрализм. В этой связи идеи краха универсалистских концептов теории политического транзита, многовекторности политического развития переходных стран стали высказываться российскими политологами все чаще. При этом термин «консолидированный авторитаризм», по мнению многих специалистов в данной области, пока наиболее адекватен.

Наряду с вышеуказанными процессами, в виде специфической модели, в силу целого ряда условий, сформировался и российский федерализм. Неустоявшийся характер взаимоотношений субъектов российской федерализации, переходность данной модели инициировали немалое число различных названий, которые активно вошли в обиход исследователей данных процессов. Такие как «ограниченный федерализм», «исполнительный федерализм», «верхушечный

федерализм», «квазифедерализм» и т.п. [2; 335].

Необходимо отметить, что модель российского федерализма, в свете демократических преобразований, особенная, соответствующая своим традициям и реалиям. То есть сформированная модель сочетает форму политико-территориального устройства, рожденную в иной политической культуре, а также отечественное содержание центр-периферийного взаимодействия. Сегодня Россия продолжает двигаться от тоталитарной модели общества, длительно доминировавшей в государстве, к социуму, который имеет новую демократическую направленность, и на ходу перенимает готовые институциональные формулы. Но следует сказать, что, осуществляя данный транзит, Российская Федерация «нуждается в собственном историческом опыте в области федерализма и строительства системы государственной власти всех уровней» [3; 27].

Периоды формирования новых институтов, интенсивных изменений, зарождения и дальнейшего развития элементов внутри системы – все это и есть период эволюции федерализма в России. При этом начальные элементы функционирования, такие как заключение Федеративного договора, принятие новой Конституции, формирование изначальных управленческих структур и их персональный состав, были инициированы акторами, которые на тот момент имели серьезный вес на политической арене страны. В последующем названные элементы жили собственной жизнью и изменяли систему в соответствии со своими представлениями.

Точнее можно говорить о самообучении системы. Она развивалась уже самостоятельно, своими внутренними силами, под действием собственных элементов, становясь, тем самым, в результате накопления нового опыта и новых знаний другой. Перманентное

инкрементальное изменение соответствующих федеративных институтов стало ключевой динамической особенностью самообучающегося федерализма и России как самообучающейся федерации. И все это с целью обеспечить устойчивость политической системы на случай возникновения внешних или внутренних угроз по мере их выявления [4; 109].

В настоящее время поиск форм существования и функционирования каждого из аспектов модели наиболее соответствующих традициям и реалиям отечественного государственного строительства – это и есть ситуация, демонстрирующая развитие федерализма в России. Представители западной политической философии, начиная от Й. Альтузиуса и отцов-основателей США до Д. Элейзера, будучи классиками учения о федерализме, писали о том, что федеративные отношения – это активный двусторонний процесс. В рамках данного процесса отдельные территории сами выступают его инициаторами, желая образовать единую политическую общность, сохранив при этом свою самостоятельность в определенных сферах. Исходя из вышесказанного, в России природа федерализма носит иной характер.

Понятие центр-периферийных отношений на примере современной России синонимично понятию федеративных отношений. То есть это отношения между экономически развитым, активным политическим центром и зависимыми от него, пассивными периферийными регионами.

Для страны и общества проводимые преобразования по-прежнему являются новыми. Большинство регионов еще слишком слабы, в первую очередь, экономически, а это значит, что они еще долго будут оставаться в положении политической периферии относительно федерального центра. В рамках сложившейся ситуации передавать или делегировать на

места дополнительные полномочия, с целью совершенствования системы, еще слишком рано. Необходимо эффективно выстраивать механизм взаимодействия между центром и периферией, наряду с масштабными преобразованиями иных сфер жизнедеятельности российского общества [5; 46].

На современном этапе федерализм в России фактически сведен к федеративной форме государственного устройства, существуя преимущественно в качестве формальных правовых принципов. Однако это не означает потенциальную невозможность реализации принципов федерализма в России. Можно вспомнить немало число примеров из истории, когда государство, не имея многовекового опыта формирования демократии и федерализма, смогло создать успешные демократически – федералистские модели. Развитие таких стран идет по пути либерализации, как своих политических режимов, так и расширения прав субъектов федерации.

В результате можно говорить, что в период демократизации федералистский проект в России оказался еще пока нереализованной реформой. Терминология федерализма осталась в политической риторике современных политиков, но этого недостаточно для воплощения ее на практике. Федерализм «российского образца» уступил свое место традиционному централизованному государству.

Осмысление исторического опыта России, ее прошлого и настоящего – это и есть ключ к решению стоящих перед нашей страной проблем. Мы должны постепенно адаптировать как демократическую модель, так и модель федерализма под наше российское общественное устройство. Нам необходимо наполнить нашу политическую систему тем содержанием, которое сможет отразить нашу действительность. Российская демократия не может и не должна быть слишком

«свободной», и мы не должны слепо копировать ее книжное определение. Демократическая система не идеальная, но все-таки лучшая из возможных альтернатив. Ибо, как сказал У. Черчилль: «Демократия – наихудшая форма правления, за исключением всех остальных, которые пробовались время от времени».

Федеративная же модель, как бы тяжело она ни устанавливалась, также очевидна для нашей страны. Ведь в рамках одного суверенного образования другого способа для удержания больших пространств, кроме как предоставления прав по самоуправлению, децентрализации, федеративной организации власти, у современного демократического государства, судя по всему, нет.

Механизм центр-периферийного взаимодействия, система организации власти в пространстве, система управления территориями – все это и есть федерализм. Несмотря на распад Советского Союза, можно с уверенностью утверждать, что именно российский опыт – опыт территориально крупнейшего государства в мире – является, очевидно, наиболее успешным. А это означает, что у нас есть «живой образец» успешного строительства, который требует адаптивности с учетом современных тенденций [6; 221].

На сегодняшний день демократия, как форма политической организации общества, и федерализм, как модель его территориального устройства, подвержены очень большим переменам, принимая при этом на себя тяжелый удар. Они сталкиваются с беспрецедентными вызовами, в основе которых лежат два взаимосвязанных

процесса: революционные изменения технологической базы цивилизации и глобализация, которые, в свою очередь, ведут к очень серьезным проблемам. Мир стал на грани катастрофы, многочисленные проблемы, которые его заполнили, ускользают из-под контроля национальных государств – главных носителей современной демократии.

Рассуждая о многозначности понятий, большинство сходятся во мнении, что нельзя дать четкого определения демократии и федерализму. Каждое государство, вместе с его народом, традициями, обычаями настолько индивидуально, что говорить о неких шаблонах просто не имеет смысла. Главное – сделать все возможное, чтобы данные категории прижились в этой среде, в обществе, с набором своих самобытных характеристик.

Проблем в развитии российского общества много, и решить их на данном этапе еще очень сложно. Во-первых, прошло всего лишь чуть более двух десятков лет с того момента, как мы вступили в «новую жизнь», во-вторых, до сих пор слишком сильны традиции прошлого режима, в-третьих, налицо закрытость государственной власти от народа и многое другое.

Нам надо понять, что построить государство как где-то мы не сможем, у нас своя история, свой менталитет, свои трудности. Необходимо понять, что для того, чтобы создать крепкое государство, укрепить его позиции в обществе, заставить людей поверить в возможность светлого будущего, нужно распрощаться с прошлым, забыть то, что было, и начать воплощать в жизнь то, что есть.

Примечания:

1. Пантин И.К. Судьбы демократии в России. М.: ИФ РАН, 2004. 196 с.
2. Основы национальных и федеративных отношений / под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова. М.: Изд-во РАГС, 2001. 352 с.
3. Столяров М.В. Теория и практика федерализма. М.: Изд-во РАГС, 2008. 671 с.
4. Какабадзе Ш.Ш. Институционализация согласования интересов субъектов Российской Федерации: изменение законодательства и новые политические реалии // Полис. 2008. № 4. С. 102–111.

5. Зубаревич Н.В. Мифы и реальности пространственного неравенства // *Общественные науки и современность*. 2009. № 1. С. 38–53.
6. Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. М.: ГУ ВШЭ, 2007. 399 с.

References:

1. Pantin I.K. The fate of democracy in Russia. M.: IF RAN, 2004. 196 p.
2. Foundations of the national and federal relations / General ed. by R.G. Abdulatipova. M.: RAGS Publishing house, 2001. 352 p.
3. Stolyarov M.V. Theory and practice of federalism. M.: RAGS Publishing house, 2008. 671 pp.
4. Kakabadze Sh.Sh. The institutionalization of the coordination of interests of the Russian Federation subjects: changes in legislation and new political realities // *Polis*. 2008. No. 4. P. 102–111.
5. Zubarevich N.V. Myths and realities of spatial inequality // *Social studies and the present*. 2009. No. 1. P. 38–53.
6. Turovsky R.F. A center and regions: problems of political relations. M.: GU VShE, 2007. 399 pp.